

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Выпуск № 35 (декабрь 2015)

МЛОГОС
юридический институт

Дайджест новостей российского и зарубежного частного права /за декабрь 2015 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. [Новости Юридического института «М-Логос»](#)
- II. [Новости законотворчества в сфере частного права](#)
- III. [Новости судебной практики](#)
 1. [Разъяснения судебной практики](#)
 2. [Практика Судебной коллегии по экономическим спорам](#)
 3. [Практика Судебной коллегии по гражданским делам](#)
 4. [Определения Судебной коллегии по административным делам](#)
 5. [Определения о передаче дел в Судебную коллегию по экономическим спорам](#)
- IV. [Новые научные публикации](#)
 1. [Научные монографии](#)
 2. [Научная периодика](#)
 3. [Диссертации](#)
- V. [Анонсы научных конференций](#)
- VI. [Зарубежная юридическая литература](#)
- VII. [Новости зарубежного частного права](#)
- VIII. [Частное право в интернете](#)

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликовано расписание онлайн обучения (семинаров повышения квалификации в [онлайн формате](#)) по актуальным вопросам частного права на первое полугодие 2016 года:

<i>Название семинара</i>	<i>Сроки проведения</i>
Онлайн-программа повышения квалификации «Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы» (28 ак. часов)	25.01-04.03
Онлайн-программа повышения квалификации «Эффективная договорная работа в условиях реформы ГК и развития судебной практики» (46 ак. часов)	14.03-24.04
Онлайн-программа повышения квалификации «Реформа Гражданского кодекса РФ: комментарии к основным новеллам ГК РФ 2013 - 2015 годов и практике их применения» (28 ак. часов)	16.05-30.06

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликовано расписание [дневных семинаров повышения квалификации юристов](#) по вопросам частного права в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Сочи на первое полугодие 2016 года:

<i>Название семинара</i>	<i>Сроки проведения</i>	<i>Город</i>
Реформа норм договорного права Гражданского кодекса РФ 2014-2015 годов: комментарии к основным изменениям и первой практике применения	21.01-22.01 21.03-22.03 23.05-24.05	Москва
Эффективная договорная работа в условиях реформы ГК РФ и развития судебной практики	01.02-05.02 18.04-22.04 06.06-10.06	Москва
Корпоративное право: реформа корпоративного законодательства, судебная практика и сопровождение корпоративных процедур и сделок	08.02-12.02 20.06-24.06	Москва
Правовой режим недвижимого имущества и сделок с ним: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные практические вопросы	15.02-19.02 30.05-03.06	Москва
Реформа Гражданского кодекса РФ: комментарии к основным новеллам ГК РФ 2013 - 2015 гг. и практике их применения	24.02-26.02 27.06-29.06	Москва
Реформа норм договорного права Гражданского кодекса РФ 2014-2015 годов: комментарии к основным изменениям и первой практике применения	17.03-18.03	Екатеринбург
Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы	30.03-01.04 22.06-24.06	Москва
Отдельные виды гражданско-правовых договоров в практике договорной работы: актуальные проблемы и судебная практика	29.02-02.03 25.05-27.05	Москва
Заключение контрактов с иностранными контрагентами и рассмотрение споров с ними: реформа норм ГК РФ о МЧП, практика договорной работы и арбитража	14.03-16.03	Москва
Реформа норм договорного права Гражданского кодекса РФ 2014-2015 годов: комментарии к основным изменениям и первой практике применения	28.04-29.04	Сочи

Законодательство об интеллектуальной собственности: новая редакция части четвертой ГК РФ, судебная практика и актуальные правовые вопросы	15.06-17.06	Москва
Реформа норм договорного права Гражданского кодекса РФ 2014-2015 годов: комментарии к основным изменениям и первой практике применения	23.06-24.06	Санкт-Петербург

На сайте Юридического института «М-Логос» опубликовано расписание [вечерних курсов долгосрочного повышения квалификации](#) по вопросам частного права на первое полугодие 2016 года:

<i>Название</i>	<i>Сроки проведения</i>
Интеллектуальная собственность: актуальные правовые вопросы и судебная практика (64 ак. часа)	Начиная с 01.02 1,5 мес.
Банкротство юридических лиц и граждан: анализ актуальных новелл законодательства и практики применения (52 ак. часа)	Начиная с 21.03 1 мес.
Комплексное долгосрочное повышение квалификации юристов: (200 ак. часов)	Начиная с 25.02 4,5 мес.
Договорное право: актуальные вопросы и судебная практика (100 ак. часов)	Начиная с 02.03 2 мес.
Инструменты английского контрактного права при структурировании сделок по российскому праву (68 ак. часа)	Начиная с 25.04 1,5 мес.
Реформа Гражданского кодекса в практике договорной работы: комментарии к основным изменениям ГК и первой практике применения (37 ак. часов)	Начиная с 16.05 1 мес.
Налоговые последствия и риски заключения договоров в практике договорной работы (32 ак. часа)	Начиная с 06.06 1 мес.

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей правового регулирования банкротства](#) (за октябрь - ноябрь 2015, отв. ред. Е.Д.

Суворов)

[Дайджест новостей процессуального права](#) (за ноябрь 2015, отв. ред. Д.Е. Дугинов)

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы видеозапись, а также тезисы публичной защиты кандидатской диссертации, который Институт организовал в декабре 2015 года:

[Публичная защита тезисов кандидатской диссертации Алана Байрамкулова на тему «Толкование договора в российском и зарубежном праве»](#)

По указанной ссылке можно ознакомиться с видеозаписями и иными материалами данного мероприятия

II. НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА¹

- 29 декабря 2015 года опубликован принятый Госдумой [Закон от 29.12.2015 N 391-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#). Данный Закон:

вводит целый ряд новелл в отношении удостоверении нотариусами сделок, совершении исполнительной надписи нотариуса и совершения ряда иных нотариальных действий;

устанавливает, что согласие супруга на совершение сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная

¹ Обзор подготовлен Екатериной Чеберяк, магистром юриспруденции

нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, должно быть удостоверено нотариально;

вводит обязательное нотариальное удостоверение соглашения о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака;

устанавливает, что сделка по продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу, продаже земельной доли, сделка, связанная с распоряжением недвижимым имуществом на условиях доверительного управления или опеки, а также сделка по продаже недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным, подлежит обязательному нотариальному удостоверению;

устанавливает, что сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, во исполнение опциона на заключение договора может быть совершена путем отдельного нотариального удостоверения безотзывной оферты (в том числе путем нотариального удостоверения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора), а впоследствии нотариального удостоверения акцепта.

предусматривает, что доля или часть доли в уставном капитале ООО переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц (а не с момента нотариального удостоверения сделки, как было ранее);

вводит ряд новелл в отношении особенностей банкротства застройщиков.

- Президент РФ [подписал](#) закон, предусматривающий внесение ряда существенных поправок в ФЗ о банкротстве и Основы законодательства о нотариате, которыми ужесточаются требования к саморегулируемым организациям арбитражных управляющих, а также к деятельности арбитражных управляющих, уточняются размеры нотариального тарифа, вводится членский взнос в размере 50 % тарифа, взимаемого за регистрацию уведомлений о залоге движимого имущества, определяется порядок осуществления нотариусом полномочий в деле о банкротстве умершего гражданина и уточняется место удостоверения договоров об отчуждении объектов недвижимости, вводится обязательное нотариальное удостоверение соглашений о разделе совместно нажитого супругами имущества, сделок по продаже земельной доли и доли в праве общей собственности постороннему лицу, сделок, связанных с распоряжением недвижимостью на условиях доверительного управления или опеки, а также сделок по продаже недвижимости, принадлежащей несовершеннолетнему или ограниченно дееспособному гражданину.

- Вступили [в силу](#) поправки в ГК РФ, которыми сокращаются сроки государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с пяти до трех рабочих дней.

- Госдума [приняла](#) в первом чтении проект поправок в ГК РФ, предлагающий замену понятия «день смерти» на «момент смерти» в целях наследственного правопреемства для граждан, умерших одновременно.

- Правительство РФ [внесло](#) в Госдуму законопроект, направленный на обеспечение информационной открытости застройщиков, привлекающих денежные средства граждан - участников долевого строительства в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ, установление дополнительных требований к таким застройщикам, уточнение направлений целевого использования застройщиком денежных средств участников долевого строительства, расширение полномочий уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственный контроль (надзор) в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, создание единого реестра застройщиков, регулирование механизма размещения средств участников долевого строительства на счетах эскроу в банках, предоставляющих застройщику целевые кредиты на строительство многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

- Правительство РФ [внесло](#) в Госдуму законопроект, направленный на реализацию Постановления КС РФ от 04.06.2015 № 13-П и внесение в Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ изменений, предусматривающих в установленных законопроектом случаях выплату добросовестному

приобретателю, от которого было истребовано жилое помещение, разовой компенсации за счет казны Российской Федерации.

- Правительство РФ [внесло](#) в Госдуму законопроект, устанавливающий обязанность для юридических лиц располагать информацией о своих бенефициарных владельцах, обновлять ее и хранить.

III. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Разъяснения судебной практики²

[Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 \(2015\)](#) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 года)

[Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта](#) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 декабря 2015 года)

2. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам³

[Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 N 305-ЭС15-9906](#)

Подписание мирового соглашения, не предусматривающего сохранение в силе обязательств ответчика по выплате начисленной ранее неустойки, исключает возможность взыскания впоследствии такой неустойки, так как мировое соглашение направлено на прекращение гражданско-правового спора в полном объеме, как в отношении основного, так и связанных с ним дополнительных обязательств.

В рамках настоящего дела истец обратился с иском о взыскании на основании неустойки за просрочку уплаты цены договоров купли-продажи, начисленной за период, предшествующий заключению мирового соглашения.

Судами апелляционной и кассационной инстанций не принято во внимание, что мировое соглашение, не предусматривающее условий о выполнении дополнительных обязательств, направлено на прекращение гражданско-правового спора в полном объеме, как в отношении основного, так и связанных с ним дополнительных обязательств.

По смыслу ст. 329 Гражданского кодекса РФ соглашение о неустойке как способе обеспечения исполнения денежного обязательства и мере ответственности при его неисполнении включается в договор как дополнительное к основному обязательство и прекращается вместе с ним.

В рамках дела N А07-11150/2013 арбитражный суд рассматривал исковые требования истца к правопредшественнику ответчика о расторжении спорных договоров купли-продажи. Производство по данному делу прекращено в связи с утверждением судом заключенного между сторонами мирового соглашения.

При этом в утвержденном мировом соглашении каких-либо указаний на наличие дополнительных обязательств, основанных на договоре, не содержится.

В связи с изложенным, и как следует из материалов дела и текстов судебных актов, судами не установлены все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора.

² Обзор подготовил Карапетов А.Г., д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»

³ Обзор подготовили: Карапетов А.Г., д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Фетисова Е.М., к.ю.н., магистр юриспруденции; Матвиенко С.В., к.ю.н., магистр юриспруденции

[Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 N 305-ЭС15-7931](#)

Из системного толкования норм п.5 ст.27, ст.94 и ст.99 Земельного кодекса следует, что ограниченными в обороте являются не все находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки, которые относятся к землям особо охраняемых территорий и историко-культурного назначения, а только те из них, которые прямо указаны в части 5 статьи 27 Земельного кодекса, то есть «заняты особо ценными объектами культурного наследия народов Российской Федерации, объектами, включенными в Список всемирного наследия, историко-культурными заповедниками, объектами археологического наследия, музеями-заповедниками».

Минимущество не согласилось с выводами судов о наличии запрета совершать сделку по отчуждению земельного участка и объектов недвижимости, расположенных на нем.

Суды в обоснование своих выводов сослались на абз. 2 ч. 2 ст. 27 Земельного кодекса РФ, а также ст. 99 Земельного кодекса РФ, посчитав, что земли историко-культурного назначения, к которым относится спорный земельный участок, являются землями особо охраняемых территорий и поэтому являются ограниченными в обороте.

Между тем, по мнению Судебной коллегии, суды применив указанные положения Земельного кодекса, не приняли во внимание, что абз. 2 ч. 2 ст. 27 Земельного кодекса РФ только устанавливает правило о недопустимости предоставления в частную собственность земель, ограниченных в обороте, но не содержит указания на сами основания, в силу которых вводятся эти ограничения. Эти основания перечислены в ч. 5 ст. 27 Земельного кодекса РФ, в соответствии с которой ограничиваются в обороте находящиеся в государственной или муниципальной собственности, в том числе, земельные участки:

- 1) в пределах особо охраняемых природных территорий, не указанные в пункте 4 этой статьи;
- 2) из состава земель лесного фонда;

3) в пределах которых расположены водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности;

4) занятые особо ценными объектами культурного наследия народов Российской Федерации, объектами, включенными в Список всемирного наследия, историко-культурными заповедниками, объектами археологического наследия (в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 22.10.2014 N 315-ФЗ).

Кроме того, суды, применяя ст. 99 Земельного кодекса РФ, которая определяет состав земель историко-культурного назначения, включающих земли объектов культурного наследия народов Российской Федерации (памятников истории и культуры), не учли, что она не регулирует оборотоспособность таких земельных участков.

Земли историко-культурного назначения в соответствии с ч. 1 ст. 94 Земельного кодекса РФ отнесены к землям особо охраняемых территорий, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение.

Однако положения ст. ст. 94 и 99 Земельного кодекса РФ не устанавливают запрета на отчуждение земель историко-культурного назначения и земель особо охраняемых территорий.

Таким образом, при системном толковании указанных норм, следует, что ограниченными в обороте являются не все находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки и относящиеся к землям особо охраняемых территорий и историко-культурного назначения, а только те из них, которые прямо указаны в ч. 5 ст. 27 Земельного кодекса РФ.

В связи с изложенным судам в целях проверки ограничения оборотоспособности спорного земельного участка, входящего в состав территории памятника истории и культуры - ансамбля усадьбы "Архангельское", следовало руководствоваться положениями указанной статьи.

Считая, что спорный земельный участок ограничен в обороте по причине вхождения в границы территории памятника культуры, суды также не учли, что закон для цели обеспечения сохранности объекта культурного наследия кроме ограничения оборотоспособности, то есть возможности собственнику определять юридическую судьбу земельного участка, расположенного под таким объектом, предусматривает иные меры, направленные на его сохранность.

Могут устанавливаться следующие ограничения прав на землю: 1) особые условия использования земельных участков и режим хозяйственной деятельности в охранных, санитарно-защитных зонах; 2) особые условия охраны окружающей среды, в том числе животного и растительного мира, памятников природы, истории и культуры, археологических объектов, сохранения плодородного слоя почвы,

естественной среды обитания, путей миграции диких животных; 3) условия начала и завершения застройки или освоения земельного участка в течение установленных сроков по согласованному в установленном порядке проекту, строительства, ремонта или содержания автомобильной дороги (участка автомобильной дороги) при предоставлении прав на земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности; 4) иные ограничения использования земельных участков в случаях, установленных Земельным кодексом, федеральными законами (пункт 2).

Суды при рассмотрении дела приняли во внимание, что обязанности по осуществлению контроля за законностью использования территории и охранной зоны музея-усадьбы "Архангельское" возложены на учреждение.

Между тем правового обоснования наличия ограничения в оборотоспособности спорного земельного участка в связи с его нахождением в границах территории памятника истории и культуры суды также не сделали.

Кроме того, суды, признавая учреждение в силу осуществляемых им обязанностей по сохранению памятника культуры лицом, права которого нарушены проведенным аукционом и изменением собственника объектов недвижимости, также не обосновали, в чем состоит нарушение его прав, не позволяющее реализовать охранные полномочия, и каким образом будет достигнуто их восстановление признанием оспариваемых аукциона и договора купли-продажи недействительными.

[Определение Верховного Суда РФ от 02.12.2015 N 308-ЭС15-10232](#)

Закон не исключает обращение в конкретный третейский суд стороны, не аффилированной с ним, либо не имеющей равных с иными сторонами спора возможностей в определении его структурной организации и формировании конкретного состава третейского суда. Баланс прав сторон спора, разрешаемого в третейском суде, в целях обеспечения права на равный, независимый, беспристрастный суд обеспечивается за счет стандартных гарантий справедливого разбирательства: свободы воли при выборе третейского суда и государственного судебного контроля за беспристрастностью третейского суда в традиционных процедурах оспаривания компетенции третейского суда, оспаривания решения третейского суда и принудительного исполнения решения третейского суда.

Третейское соглашение (третейская оговорка) может быть признано недействительным по правилам ст. 168 Гражданского кодекса РФ о признании недействительной сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта.

В судебном заседании заявитель указал, что третейская оговорка недействительна, поскольку предполагает передачу публично-правового спора о расходовании бюджетных средств на рассмотрение третейского суда, а также ввиду того, что третейское соглашение не обеспечивает соблюдение принципов законности, независимости и беспристрастности третейского разбирательства, поскольку предполагает передачу спора в аффилированный с ответчиком третейский суд.

Проверяя довод заявителя о нарушении принципов независимости и беспристрастности третейского суда, суды первой и апелляционной инстанций установили, что список третейских судей третейского суда при некоммерческом партнерстве утверждается его советом. При этом стороны спора вправе избрать третейских судей из числа лиц, не входящих в список третейских судей, только по согласованию с председателем третейского суда. Председатель третейского суда назначается Советом некоммерческого партнерства. Председатель третейского суда утверждает список докладчиков третейского суда, назначает докладчика по конкретному делу.

В связи с изложенным, суды сделали верный вывод о том, что Совет некоммерческого партнерства имеет непосредственное влияние на деятельность третейского суда, наделение полномочиями его судей и на их деятельность.

Также судами первой и апелляционной инстанции установлено, что 8 из 14 членов Совета являются представителями открытого акционерного общества "Холдинг МРСК" и его дочерних компаний, либо находятся в трудовых отношениях с ОАО "Холдинг МРСК".

Из списка аффилированных лиц компании, размещенном на сайте www.mrsk-sk.ru, следует, что ОАО "Холдинг-МРСК" является аффилированным лицом ответчика. Доля принадлежащих ОАО "Холдинг МРСК" обыкновенных акций компании составляет 78,1 %.

При таких обстоятельствах суды трех инстанций сделали верный вывод о том, что некоммерческое партнерство, при котором создан третейский суд, и компания являются аффилированными лицами.

Верным является и вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что несмотря на участие истца в некоммерческом партнерстве, ответчик и аффилированные с ним лица при вышеизложенной структурной организации имеют более определяющую роль в формировании и функционировании третейского суда.

Таким образом, в данном случае нарушен паритет в правах сторон по формированию третейского суда, который в силу своей юридической природы может функционировать исключительно на основе паритета.

Следовательно, такой паритет в обеспечении справедливого разбирательства должен достигаться за счет иных правовых средств.

Закон не исключает обращение в конкретный третейский суд стороны, не аффилированной с ним, либо не имеющей равных с иными сторонами спора возможностей в определении его структурной организации и формировании конкретного состава третейского суда. Баланс прав сторон спора, разрешаемого в третейском суде, в целях обеспечения права на равный, независимый, беспристрастный суд обеспечивается за счет стандартных гарантий справедливого разбирательства: свободы воли при выборе третейского суда и государственного судебного контроля за беспристрастностью третейского суда в традиционных процедурах оспаривания компетенции третейского суда, оспаривания решения третейского суда и принудительного исполнения решения третейского суда.

Соответственно, задача государственного суда состоит в том, чтобы в установленных законом формах проконтролировать, во-первых, насколько свободным был выбор такого аффилированного третейского органа участниками спора, в особенности нейтральной стороной, и, во-вторых, не привела ли аффилированность к небеспристрастности конкретных арбитров, а, следовательно, – к вынесению несправедливого третейского решения (определение Верховного Суда РФ от 24.02.2015 по делу № 304-ЭС14-495).

Как отмечено Конституционным Судом РФ в вышеназванном судебном акте, стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, добровольно соглашались подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда.

При оспаривании третейской оговорки общество не представило доказательств и не заявило о нарушении свободы воли при выборе третейского органа или об иных пороках воли (заблуждении, принуждении, обмане) при выборе третейского суда.

Таким образом, общество не обосновало, каким образом выбор аффилированного с компанией третейского суда привел к нарушению прав общества при отсутствии разбирательства в третейском суде, решения третейского суда о наличии у него компетенции, решения третейского суда по существу спора.

Второй правовой гарантией, направленной на обеспечение справедливого разбирательства в аффилированном третейском суде, является право стороны такого разбирательства заявить о небеспристрастности конкретного состава третейского суда. Как отмечено Конституционным Судом РФ в Постановлении № 30-П, указание на нарушение принципа беспристрастности при рассмотрении конкретного спора в качестве основания для отказа в исполнении третейского решения предполагает необходимость установления нарушения принципа беспристрастности именно составом третейского суда, что не исключает учета в этих целях организационно-правовых связей судей со сторонами спора.

Следовательно, в случае несогласия стороны спора в третейском суде с конкретным составом суда она вправе заявить о небеспристрастности конкретного состава третейского суда и потребовать формирования нового состава суда, отвечающего принципам беспристрастного правосудия.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что общество заявляло о наличии заинтересованности кого-либо из состава судей третейского суда либо определенного состава третейского суда, рассматривающего конкретный спор, ввиду наличия их организационно-правовых связей со сторонами по делу. Общество не ссылалось на то, что оно было лишено возможности предложить тот состав суда, которому доверяет, заявить отвод судьям, которым не доверяет. При таких обстоятельствах, суд кассационной инстанции округа сделал верный вывод о том, что истец не доказал ни нарушение воли при подписании договора, содержащего третейскую оговорку, ни нарушение

принципа беспристрастности конкретных судей при наличии аффилированности третейского суда по отношению к компании.

Также истец не доказал, заявляя довод о неарбитрабельности спора в силу публичного характера отношений из договора, каким образом сам по себе факт заключения третейской оговорки о рассмотрении спора из договора, предполагающего расходование бюджетных средств (при отсутствии факта признания третейским судом своей компетенции на рассмотрение такого спора и факта рассмотрения спора из подобного договора третейским судом) нарушает его права исполнителя по договору подряда.

При этом в случае рассмотрения такого спора третейским судом государственный суд не будет лишен возможности проконтролировать вопрос защиты интересов публичного порядка в традиционных, установленных законом, формах контроля государственного правосудия за третейским разбирательством на основе применения норм об оговорке о публичном порядке в целях защиты публичных интересов (в частности, принципов прозрачности расходования бюджетных средств и публичного контроля за их расходованием, свободной воли спорящих сторон и государства на передачу таких споров в третейский суд).

Таким образом, истец (заявитель) кассационной жалобы по настоящему делу не доказал, что наличие в договоре третейской оговорки само по себе нарушает его права.

[Определение Верховного Суда РФ от 03.12.2015 N 310-ЭС14-8672](#)

Положения Гражданского кодекса РФ, действовавшие до 1 июня 2015 года, не исключали возможности совершения сделок, по которым кредитор в результате перевода долга приобретал требование к новому должнику, не утрачивая при этом права в отношении первоначального должника. Гражданское законодательство не содержало запрета на присоединение нового должника к ранее возникшему обязательству, которое в результате такого присоединения трансформировалось в обязательство с множественностью лиц на стороне должника.

Вопреки выводам судов положения Гражданского кодекса РФ, действовавшие на момент заключения трехстороннего соглашения, не исключали возможности совершения сделок, по которым кредитор в результате перевода долга приобретал требование к новому должнику, не утрачивая при этом права в отношении первоначального должника. Так, гражданское законодательство не содержало запрета на присоединение нового должника к ранее возникшему обязательству, которое в результате такого присоединения трансформировалось в обязательство с множественностью лиц на стороне должника.

При этом ссылки судов на безусловную необходимость закрепления солидарной обязанности в договоре поручительства ошибочны. Само по себе присоединение к чужому долгу добавляет еще одного основного должника, не порождая нового обеспечительного обязательства. Поэтому сделка по присоединению к чужому долгу отлична от договора поручительства.

В рассматриваемом случае на основании п. 1 ст. 322 Гражданского кодекса РФ солидарный характер обязательств обществ "Маслопродукт-БИО" и "Ойл Трейд", действующих своей волей и в своем интересе, был установлен ими в заключенном с иностранной компанией трехстороннем соглашении, в котором прямо закреплены условия как о принятии обществом "Ойл Трейд" чужого обязательства с одновременным сохранением обязательств общества "Маслопродукт-БИО", так и о праве иностранной компании требовать исполнения полностью либо в части долга от двух должников совместно или от любого из них.

Судами в рамках обособленного спора не был установлен факт недобросовестного использования сторонами трехстороннего соглашения принципа свободного определения договорных условий в целях нарушения охраняемых законом интересов третьих лиц или публичных интересов.

С учетом этого у судов не имелось оснований для освобождения общества "Маслопродукт-БИО" от исполнения заемных обязательств по мотиву ничтожности в части трехстороннего соглашения.

Вместе с тем в силу абз. 1 п. 3 ст. 308 Гражданского кодекса РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Дополнительное соглашение к договору займа заключено после совершения трехстороннего соглашения. Общество "Маслопродукт-БИО" не является стороной данного дополнительного

соглашения. В связи с этим судам надлежало проверить, установлены ли названным дополнительным соглашением дополнительные обязательства, ухудшающие положение общества "Маслопродукт-БИО", имея в виду, что по таким дополнительным обязательствам общество "Маслопродукт-БИО" не является должником иностранной компании.

[Определение Верховного Суда РФ от 03.12.2015 N 301-ЭС15-10449](#)

1. Положения нормативного правового акта субъекта Российской Федерации о порядке расчета арендной платы за использование земельных участков, предоставленных для строительства, которые предусматривают в случае нарушения срока аренды по первому заключенному договору аренды земельного участка применение повышающих коэффициентов (коэффициент 5 - в течение первого года после окончания срока аренды; коэффициент 10 - в течение второго года после окончания срока аренды и т.п.), не противоречат Земельному кодексу.

2. Проверка обоснованности установления порядка (методики) расчета арендной платы, в том числе на предмет ее экономической обоснованности, производится при рассмотрении дела об оспаривании нормативного правового акта в установленном законом порядке.

1. В пунктах 16, 19 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73 "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды" (в редакции Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.01.2013 N 13) разъяснено, что к договору аренды, заключенному после вступления в силу Земельного кодекса, пункт 3 статьи 65 которого предусматривает необходимость государственного регулирования размера арендной платы, подлежит применению порядок определения размера арендной платы, устанавливаемый уполномоченным органом (далее - регулируемая арендная плата), даже если в момент его заключения такой порядок еще не был установлен. Изменения регулируемой арендной платы (например, изменения формулы, по которой определяется размер арендной платы, ее компонентов, ставок арендной платы и т.п.) по общему правилу применяются к отношениям, возникшим после таких изменений. Арендодатель по договору, к которому подлежит применению регулируемая арендная плата, вправе требовать ее внесения в размере, установленном на соответствующий период регулирующим органом без дополнительного изменения договора аренды.

Договоры аренды спорного земельного участка с обществом были заключены после введения в действие Земельного кодекса РФ, размер арендной платы определен не по результатам торгов, поэтому к договору применяется регулируемая арендная плата, порядок, условия и сроки внесения которой подлежат установлению органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

На территории Ярославской области порядок определения размера арендной платы за земельные участки, порядок, условия и сроки ее внесения за использование земельных участков, находящихся в собственности Ярославской области и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, утвержден постановлением N 710-п.

В соответствии с пунктом 2.9 Положения, утвержденного постановлением N 710-п, при расчете арендной платы за использование земельных участков, предоставленных для строительства (за исключением индивидуального жилищного строительства, строительства гаражей для индивидуального автотранспорта, строительства объектов, осуществляемых за счет средств бюджетов всех уровней, строительства объектов, безвозмездно передаваемых в государственную или муниципальную собственность, строительства объектов, осуществляемого за счет специальных надбавок к тарифам на транспортировку газа газораспределительными организациями, предназначенных для финансирования программ газификации, утверждаемых органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации), в случае нарушения срока аренды по первому заключенному договору аренды земельного участка применяются повышающие коэффициенты: коэффициент 5 - в течение первого года после окончания срока аренды; коэффициент 10 - в течение второго года после окончания срока аренды; коэффициент 15 - в течение третьего года после окончания срока аренды; коэффициент 20 - в течение четвертого года после окончания срока аренды (в редакции постановления правительства Ярославской области от 01.07.2010 N 471-п).

Федеральный законодатель, предоставив соответствующим органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по правовому регулированию вопроса о порядке определения размера арендной платы, права субъектов Российской Федерации в этом вопросе (в спорный период и применительно к приведенному коэффициенту) не ограничил, поэтому суда округа неправомерно посчитал, что пункт 2.9 Положения противоречит Земельному кодексу РФ.

Данный вывод соответствует правовой позиции, сформулированной в определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2014 N 22-АПГ14-4.

2. Вывод суда округа о неверном применении судами первой и апелляционной инстанций при расчете арендной платы спорного коэффициента в связи с тем, что правительство Ярославской области при установлении ставок арендной платы при аренде земельных участков должно было применить, но не применило принцип экономической обоснованности определения арендной платы не мотивирован и необоснованно сделан в рамках дела о взыскании арендной платы без участия в деле правительства Ярославской области, принявшего постановление N 710-п.

Арендная плата за земли, государственная собственность на которые не разграничена, определяется уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации путем издания нормативных правовых актов, утверждающих порядок (методику) расчета платы. При этом в силу общеобязательности принципов определения арендной платы при утверждении такого порядка (методики) публичные органы обязаны руководствоваться этими Принципами, в том числе принципом экономической обоснованности.

Проверка обоснованности установления порядка (методики) расчета арендной платы, в том числе на предмет ее экономической обоснованности, производится при рассмотрении дела об оспаривании нормативного правового акта в установленном законом порядке.

На основании пункта 1.1 части 1 статьи 29 АПК РФ (в редакции Федерального закона от 28.06.2014 N 186-ФЗ, действующей с 06.08.2014) арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, если рассмотрение таких дел в соответствии с данным Кодексом отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам.

Следовательно, с 06.08.2014 дела об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке определения размера арендной платы, порядке, условиях и сроках ее внесения относятся к подведомственности судов общей юрисдикции.

Нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации в части повышающего коэффициента и его значений в установленном процессуальном порядке, в том числе по мотиву несоответствия размера арендной платы принципу экономической обоснованности, не оспорен, недействующим не признан, поэтому подлежит применению при расчете арендной платы с момента вступления его в силу.

[Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2015 N 307-ЭС15-5270](#)

Субсидиарная ответственность руководителя по долгам возглавляемой им организации возникает вследствие причинения вреда кредиторам. При этом завершение конкурсного производства само по себе не влечет материальные последствия в виде освобождения руководителя от ответственности, поскольку в силу закона требование к нему подлежит продаже на торгах. Вопреки доводам представителя руководителя должника, ссылавшегося на отсутствие какого-либо механизма исполнения судебного акта в случае удовлетворения требования кредитора после завершения конкурсного производства, законодательство о банкротстве не ограничивает возможности кредиторов по удовлетворению своих требований и после завершения конкурсного производства (п. 11 ст. 142 Закона о банкротстве). Кроме того, исполнимость судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя при ликвидации должника может быть достигнута посредством возобновления дела о банкротстве

после пересмотра определения о завершении конкурсного производства по правилам главы 37 АПК РФ.

Существенная и явная диспропорция между обязательствами и активами по сути несостоятельного должника и неосведомленность об этом кредиторов нарушает права последних. В связи с этим для защиты имущественных интересов кредиторов должника введено правовое регулирование своевременного информирования руководителем юридического лица его кредиторов о неплатежеспособности (недостаточности имущества) должника.

Так при наступлении обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 ФЗ от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств. Нарушение руководителем этой обязанности является основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, возникшим после истечения указанного срока (пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве).

Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по этому основанию может быть подано в ходе конкурсного производства конкурсным кредитором (пункт 5 статьи 10 Закона о банкротстве).

Денежные средства, взысканные с контролирующего должника лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, включаются в конкурсную массу. Требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после вступления определения в законную силу подлежит реализации по правилам статьи 140 Закона о банкротстве (пункт 8 статьи 10 Закона о банкротстве).

Таким образом, невыполнение руководителем требований закона об обращении в арбитражный суд с заявлением должника влечет неразумное и недобросовестное принятие дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов и, как следствие, убытки для них. В этом случае одним из правовых механизмов, обеспечивающих удовлетворение требований таких кредиторов при недостаточности конкурсной массы, является возможность привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Субсидиарная ответственность руководителя по долгам возглавляемой им организации возникает вследствие причинения вреда кредиторам. При этом завершение конкурсного производства само по себе не влечет материальные последствия в виде освобождения руководителя от ответственности, поскольку в силу закона требование к нему подлежит продаже на торгах.

Из п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ следует, что прекращение производству по делу возможно в случаях объективной невозможности его рассмотрения (в частности в связи с ликвидацией ответчика как стороны спора). Разъяснения, данные в пункте 48 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", также исходят из того, что рассматривать какие-либо требования к должнику как к стороне спора после его ликвидации невозможно ввиду отсутствия одной из сторон спора. В то же время после ликвидации должника истец и ответчик по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника продолжают существовать. Следовательно, п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ не препятствует арбитражному суду апелляционной инстанции рассмотреть по существу и вынести решение по жалобе кредитора на определение арбитражного суда первой инстанции, которым конкурсному кредитору отказано в удовлетворении его требований.

Вопреки доводам представителя руководителя должника, ссылавшегося на отсутствие какого-либо механизма исполнения судебного акта в случае удовлетворения требования кредитора после завершения конкурсного производства, законодательство о банкротстве не ограничивает возможности кредиторов по удовлетворению своих требований и после завершения конкурсного производства (п. 11 ст. 142 Закона о банкротстве). Кроме того, исполнимость судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя при ликвидации должника может быть достигнута посредством возобновления дела о банкротстве после пересмотра определения о завершении конкурсного производства по правилам главы 37 АПК РФ.

[Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2015 N 305-ЭС15-4533](#)

Если рамочный договор предусматривает обязательства поставщика поставлять товар по заявкам покупателя, и поставщик в нарушение этих условий уклоняется от исполнения поступивших заявок, покупатель вправе требовать возмещения убытков.

Судебная коллегия считает, что истец доказал факт возникновения у него убытков в виде упущенной выгоды в результате противоправного поведения Компании "Тэва", которая в нарушение требований ст. 401 Гражданского кодекса РФ не доказала невиновности своих действий, выразившихся в отказе от исполнения рамочного соглашения.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, заключенным на пять лет рамочным соглашением урегулированы взаимоотношения сторон, касающиеся поставки, складского хранения, вторичной упаковки, продвижения на рынке, распространения, продажи фармацевтического продукта в Российской Федерации. При этом Компания "Тэва" обязалась поставлять по заявкам ЗАО "БИОТЕК" указанный продукт, а ЗАО "БИОТЭК" покупать фармацевтический продукт только у Компании "Тэва", хранить, упаковывать, продвигать на рынке, распространять готовый продукт на территории Российской Федерации путем обязательного участия в аукционах на право заключения государственных контрактов на поставку фармацевтического продукта. Стороны более двух лет выполняли условия рамочного соглашения. Истец, добросовестно исполнявший свои обязательства, предусмотренные рамочным соглашением, контрактами на поставку продукта (доказательств обратного ответчика не представили), вправе был рассчитывать на встречное добросовестное исполнение контрагентом своих обязательств. Однако в нарушение условий рамочного соглашения и требований Закона о защите конкуренции Компания "Тэва", занимающая доминирующее положение на товарном рынке лекарственного препарата "Копаксон" в географических границах Российской Федерации, в 2013 году, несмотря на неоднократные заявки и обращения истца, отказалась поставлять ему фармацевтический продукт, не представив экономических или технологических обоснований причин отказа. При этом Компания "Тэва" не заявила о прекращении рамочного соглашения по правилам раздела 15 данного соглашения.

Более того, Компания "Тэва" заключила договор поставки фармацевтического продукта с учрежденной ею на территории Российской Федерации дочерней компанией - ООО "Тэва", которое как единственный участник стало победителем аукциона на право заключения государственного контракта на поставку медицинским учреждениям Российской Федерации указанного продукта, а ЗАО "БИОТЭК" в связи с отказом Компании "Тэва" поставить ему названный продукт не смогло принять участие в названном аукционе.

При таком положении вывод суда округа о том, что истец не представил доказательств причинения ему вреда в виде упущенной выгоды в связи с приготовлениями к исполнению договора поставки и принятия всех необходимых мер к уменьшению или недопущению убытков, не соответствует установленным судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствам.

В результате нарушения Компанией "Тэва" условий рамочного соглашения ЗАО "БИОТЭК" не получило доходы, которые получало в течение двух лет и могло бы получить в случае добросовестного поведения ответчика и заключения с истцом контракта на поставку фармацевтического товара, для продвижения и распространения на территории Российской Федерации истец вложил значительные инвестиции с учетом того, что в рамочном соглашении стороны договорились о пятилетнем сотрудничестве.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что ЗАО "БИОТЕК" вправе требовать взыскания с Компании "Тэва" убытков в размере, указанном в иске, поскольку в связи со сложившимися в течение нескольких лет между сторонами отношениями в результате заключения контрактов на поставку и распространения фармацевтического препарата, а также бонусных соглашений к контрактам истец получал доход в размере не менее 16,5% стоимости поставленного по контракту продукта.

[Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 N 309-ЭС15-10298](#)

Для взыскания с заказчика, нарушившего сроки оплаты выполненных работ, в качестве убытков суммы неустойки, уплаченной подрядчиком поставщикам строительных материалов в связи с просрочкой в оплате поставленных материалов, необходимо доказать наличие причинно-следственной связи между возникновением у подрядчика таких убытков в виде уплаченной неустойки и нарушением сроков оплаты заказчиком. При отсутствии в договоре между подрядчиком и поставщиками условий о привязке оплаты поставленных материалов к получению денежных средств от заказчика, такая причинно-следственная связь отсутствует, так как ничто не препятствовало подрядчику оплатить поставленные материалы до момента получения оплаты за выполненные работы от заказчика.

Ссылаясь на то, что истец понес убытки, связанные с выплатой неустоек своим контрагентам за несвоевременное исполнение обязательств по оплате товара, приобретенного для выполнения работ по контракту, которые для него являются убытками, понесенными в связи с невозможностью завершить работы в установленный в контракте срок по не зависящим от истца и возникшим по вине ответчика причинам, ответчиком допущена просрочка исполнения обязательств по оплате, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Применение такой меры гражданско-правовой ответственности как возмещение убытков возможно при доказанности совокупности условий: противоправности действий причинителя убытков, причинной связи между противоправными действиями и возникшими убытками, наличия и размера понесенных убытков. При этом для удовлетворения требований о взыскании убытков необходима доказанность всей совокупности указанных фактов. Недоказанность одного из необходимых оснований возмещения убытков исключает возможность удовлетворения требований.

Вместе с тем, нарушение ответчиком договорного обязательства по оплате результата работ, выполненных по муниципальному контракту, не относится к обстоятельству, свидетельствующему о его вине в нарушении истцом обязательств по оплате строительных материалов.

Кроме того, за нарушение обязательства по оплате результата выполненных работ с заказчика в пользу истца взыскана судом неустойка в соответствии с условиями муниципального контракта.

Истец, являющийся самостоятельным хозяйствующим субъектом, в силу положений ст. ст. 2, 309, 310 Гражданского кодекса РФ, приняв переданные ему продавцами товары, был обязан исполнить обязательства по договорам поставки по оплате строительных материалов независимо от исполнения обязательств ответчиком по муниципальному контракту. Не оплатив своевременно поставленные товары, общество не приняло разумных мер для исключения возникновения убытков либо уменьшения их размера.

Как указывалось выше, в муниципальном контракте и договорах поставки отсутствуют положения, свидетельствующие о том, что оплата товара покупателем поставлена в зависимость от выполнения заказчиком своих обязательств перед подрядчиком.

Также следует отметить, что ответчик, не являясь стороной договоров поставки, не имел возможности повлиять на размер неустоек, предусмотренных истцом и его контрагентами, ставки которых существенны и составляют 0,1% и 0,2% от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки исполнения обязательства.

[Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 304-ЭС15-11476](#)

Перенесенное на берег и закрепленное на нем списанное металлическое судно не может быть признано объектом недвижимости, регистрируемым в ЕГРП, так как такое судно не отвечает признакам недвижимого имущества.

Администрация и Комитет заявили требование о признании отсутствующим зарегистрированного права собственности ответчика на спорный объект как на объект недвижимости, ссылаясь на то, что он таковым не является.

Согласно п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

В пункте 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что по смыслу статьи 131 ГК РФ закон в целях обеспечения стабильности гражданского оборота устанавливает необходимость государственной регистрации права собственности и других вещных прав на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение; при этом по общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости (пункт 1 статьи 130 ГК РФ).

При решении вопроса о признании вещи недвижимостью, независимо от осуществления государственной регистрации права собственности на нее, необходимо установить наличие у нее признаков, способных относить ее в силу природных свойств или на основании закона к недвижимым объектам.

Для признания имущества недвижимым необходимо представить доказательства возведения его в установленном законом и иными нормативными актами порядке на земельном участке, предоставленном для строительства объекта недвижимости, с получением разрешительной документации с соблюдением градостроительных норм и правил.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, ответчику никогда не предоставлялся земельный участок для возведения объекта недвижимости. По договору аренды земельный участок, на котором находится бывший теплоход, предоставлен правопреемнику ответчика в порядке ст. 34 Земельного кодекса РФ для размещения временного сооружения. Уполномоченные органы не выдавали разрешений на строительство или реконструкцию какого-либо объекта, расположенного на указанном земельном участке.

В представленном ответчиком на государственную регистрацию акте экспертного исследования эксперт сделал вывод о капитальности объекта, основываясь только на том, что теплоход стоит на нескольких буронабивных сваях.

Доказательств реконструкции судна в здание ответчик не представил. Нормами действующего законодательства не предусмотрена возможность реконструкции такого сооружения как металлическое судно в трехэтажное здание. К тому же, как следует из материалов дела, и не опровергнуто представителями ответчика в заседании судебной коллегии, на арендованном ответчиком земельном участке по-прежнему расположено металлическое судно на сваях.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций сделали правильный вывод о том, что ответчик не представил доказательств приобретения права собственности на спорный объект как на объект недвижимости по основаниям, предусмотренным ст. ст. 218 или 219 Гражданского кодекса РФ, и что этот объект, представляющий собой согласно материалам дела металлическое судно с износом 100%, расположенное на правом берегу прибрежной территории реки Томь, не является объектом недвижимости, права в отношении которого подлежали государственной регистрации в ЕГРП.

Регистрация права собственности ответчика на списанный теплоход создает для Администрации и Комитета необходимость учитывать интересы зарегистрированного правообладателя при различных формах пользования и распоряжения земельным участком, то есть создает угрозу нарушения публичных интересов, препятствует органам местного самоуправления в осуществлении функций и задач, установленных федеральным законом.

При таком положении суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что заявленное Администрацией и Комитетом по настоящему делу требование является надлежащим способом защиты их нарушенных прав.

Следует отметить, что регистрация в ЕГРП в качестве трехэтажного здания списанного металлического судна влечет нарушение градостроительных норм и правил, поскольку в соответствии с Правилами землепользования указанный земельный участок расположен в территориальной зоне РТ-В - зоне резервных территорий с ограничениями в использовании земельных участков в связи с размещением в водоохранной зоне реки Томь, что исключает размещение на нем объектов капитального строительства до утверждения соответствующей документации по планировке территории.

[Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2015 N 309-ЭС15-13162](#)

Правительство Российской Федерации издало распоряжение № 1226-р, которым непосредственно утвержден перечень стратегических предприятий и организаций (далее –

перечень № 1226), а постановлением Правительства Российской Федерации от 17.11.2005 № 684 установлено, что положения параграфа 5 главы IX Закона о банкротстве применяются также и к юридическим лицам, включенным в перечень, утвержденный Указом № 1009 (далее – перечень № 1009). Таким образом, при решении вопроса о том, является ли предприятие (организация) стратегическим, суду необходимо проверить как сведения, содержащиеся в перечне № 1226, так и сведения из перечня № 1009. При этом, коль скоро Правительством Российской Федерации не установлено иное, нахождение юридического лица только в одном из двух указанных выше перечней является достаточным основанием для применения к нему правил о банкротстве стратегических предприятий и организаций.

Пунктом 2 статьи 190 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) определено, что критерием закрепления принадлежности юридического лица к категории стратегического для арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве, является включение такого лица в соответствующий перечень, утверждение которого находится в компетенции Правительства Российской Федерации.

Реализуя указанные полномочия, Правительство Российской Федерации издало распоряжение № 1226-р, которым непосредственно утвержден перечень стратегических предприятий и организаций (далее – перечень № 1226).

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 17.11.2005 № 684 установлено, что положения параграфа 5 главы IX Закона о банкротстве применяются также и к юридическим лицам, включенным в перечень, утвержденный Указом № 1009 (далее – перечень № 1009).

Таким образом, при решении вопроса о том, является ли предприятие (организация) стратегическим, суду необходимо проверить как сведения, содержащиеся в перечне № 1226, так и сведения из перечня № 1009.

При этом, коль скоро Правительством Российской Федерации не установлено иное, нахождение юридического лица только в одном из двух указанных выше перечней является достаточным основанием для применения к нему правил о банкротстве стратегических предприятий и организаций.

Информация о должнике как на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, так и при разрешении спора в суде округа содержалась в перечне № 1226. Содержится она в данном перечне и в настоящее время.

То обстоятельство, что в 2010 году перечень № 1009 был изменен, но сведения о должнике остались в перечне № 1226-р, с точки зрения системного толкования вышеназванных нормативно-правовых актов означает, что в случае возбуждения в отношении предприятия дела о несостоятельности необходимость применения положений параграфа 5 главы IX Закона о банкротстве не исключается.

Если заинтересованные лица полагают, что арбитражным управляющим предприятия, имеющего статус стратегического, является лицо, не соответствующее квалификационным требованиям к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия и организации, либо при определении признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника и анализе его финансового состояния судами фактически не были учтены положения п. 3 и 4 ст. 190 Закона о банкротстве, которые закрепляют для заявителя по делу о банкротстве повышенный стандарт доказывания признаков несостоятельности стратегического предприятия, они вправе обратиться в суд первой инстанции с соответствующим заявлением.

[Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2015 N 305-ЭС15-12239](#)

Если банковской гарантией было обеспечено исполнение обязательства, возникшего до дня возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, и гарант после этого дня уплатил бенефициару сумму, на которую выдана гарантия, требование гаранта к должнику-принципалу о возмещении указанной суммы не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов. Таким образом, для целей применения законодательства о банкротстве и квалификации требований, связанных с выплатами по банковским гарантиям, в качестве текущих либо реестровых правовое значение имеет момент выдачи банковской гарантии,

являющейся основанием для последующего предъявления денежного требования, а не срок исполнения обязательства банка-гаранта перед бенефициаром.

Как разъяснено в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», если банковской гарантией было обеспечено исполнение обязательства, возникшего до дня возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, и гарант после этого дня уплатил бенефициару сумму, на которую выдана гарантия, требование гаранта к должнику-принципалу о возмещении указанной суммы не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Таким образом, сложившаяся судебная практика исходит из того, что, несмотря на независимую от основного обязательства правовую природу банковской гарантии, для целей применения законодательства о банкротстве и квалификации требований, связанных с выплатами по банковским гарантиям, в качестве текущих либо реестровых правовое значение имеет момент выдачи банковской гарантии, являющейся основанием для последующего предъявления денежного требования, а не срок исполнения обязательства банка-гаранта перед бенефициаром.

Приведенный подход, изложенный в упомянутых разъяснениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в равной степени распространяется и на предъявление требований бенефициаром к несостоятельному банку-гаранту.

В рассматриваемом случае сделка по выдаче банковской гарантии, которая юридически закрепила возможность предъявления бенефициаром гаранту требования об исполнении обязательства, вытекающего из гарантии, совершена 18.11.2013, то есть до 24.04.2014 (до дня отзыва лицензии на осуществление банковских операций). Поэтому выводы судов о текущем характере требования бенефициара к гаранту и, как следствие, о приоритете этого требования по отношению к иным реестровым требованиям кредиторов являются ошибочными.

[Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2015 N 305-ЭС15-13488](#)

Закон не запрещает истцу вначале предъявить иск об оспаривании ряда сделок, а впоследствии своим заявлением уточнить иски о признании сделок недействительными и расширить круг оспариваемых сделок. Но при решении вопроса о соблюдении или пропуске срока давности на оспаривание второй группы сделок следует учитывать не момент подачи в суд исходного искового требования об оспаривании, а момент подачи заявления об уточнении исковых требований, расширяющего охват оспариваемых сделок на соответствующие спорные сделки.

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в спорный период) заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных названным Законом

Ссылаясь на осведомленность банка о неплатежеспособности должника и полагая, что совершенными в преддверии банкротства платежами банку оказано предпочтение перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд.

10.12.2013 конкурсный управляющий должником обратился с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению денежных средств в размере 62 248 576 рублей 50 копеек со счета должника в пользу банка, совершенных в период с 14.09.2011 по 27.01.2012 и применении последствий недействительности сделок со ссылкой на пункты 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Заявлением, принятым судом 10.02.2014, конкурсный управляющий дополнил перечень оспариваемых сделок платежами, совершенными в период с 13.02.2012 по 11.03.2012 на общую сумму 22 581 785 рублей 91 копейки.

Расценив данное уточнение исковых требований, расширяющее круг оспариваемых платежей, как новое требование, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что

для целей исчисления срока исковой давности в отношении указанных сделок, совершенных в период с 13.02.2012 по 11.03.2012, следует учитывать момент предъявления соответствующего заявления об уточнении исковых требований в суд.

В связи с этим и учитывая дату утверждения конкурсного управляющего, суды правомерно указали на пропуск последним предусмотренного пунктом ст. 181 Гражданского кодекса РФ срока исковой давности для оспаривания сделок, совершенных в пределах одного месяца до принятия заявления о признании должника банкротом.

Исходя из положений статей 20.3 и 129 Закона о банкротстве, а также разъяснений, содержащихся в п. 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", следует, что разумный и добросовестный арбитражный управляющий, утвержденный при введении процедуры банкротства, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе сведения о счетах в кредитных организациях и об осуществлявшихся по ним операциях.

Однако, как усматривается из материалов дела, соответствующие действия для получения необходимой информации конкурсный управляющий своевременно и в полном объеме не выполнил.

Доказательства того, что банк препятствовал в предоставлении конкурсному управляющему сведений о движении денежных средств по ссудным счетам должника, отсутствуют.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций об истечении срока исковой давности по дополнительно заявленным конкурсным управляющим требованиям следует признать правомерными и в достаточной степени обоснованными.

[Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2015 N 302-ЭС15-11136](#)

Суд должен отказать в утверждении мирового соглашения, если в силу устава одной из сторон предусмотренное в таком соглашении отчуждение имущества требует согласования общим собранием акционеров, и такое согласование в деле отсутствует. В случае если речь идет об акционерном обществе, все голосующие акции которого находятся в федеральной собственности, такое согласие должно быть выражено в соответствующем распоряжении Росимущества. Наличие в деле отзыва территориального подразделения Росимущества на ходатайство об утверждении мирового соглашения, из которого усматривается соответствующее согласование, не должно приниматься во внимание, так как подписано лицом, в чьи полномочия не входило голосование на общем собрании акционеров и соответственно корпоративное одобрение сделок.

В соответствии с п. 1 и 3 ст. 79, п. 1 ст. 78 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (далее – Закон об акционерных обществах) крупная сделка, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 процентов балансовой стоимости активов общества, должна быть одобрена общим собранием акционеров. Уставом общества могут быть установлены также иные случаи, при которых на совершаемые обществом сделки распространяется порядок одобрения крупных сделок, предусмотренный указанным Законом.

В уставе сервисного центра закреплены положения о том, что к компетенции общего собрания акционеров отнесены вопросы об одобрении крупных сделок, равно как и иных сделок, связанных с отчуждением недвижимого имущества, распоряжением этим имуществом.

Из материалов дела усматривается, что нежилое помещение, подлежащее отчуждению по условиям мирового соглашения, является основным активом сервисного центра, его стоимость существенно превышала 50 процентов балансовой стоимости активов сервисного центра.

Таким образом, мировое соглашение могло быть заключено после одобрения Российской Федерацией как единственным акционером.

В силу п. 3 ст. 47 Закона об акционерных обществах в обществе, все голосующие акции которого принадлежат одному акционеру, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, принимаются этим акционером единолично и оформляются письменно.

Согласно общему правилу п. 3 Положения об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие

Российской Федерации в управлении акционерными обществами ("золотой акции"), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 03.12.2004 № 738, в акционерных обществах, все голосующие акции которых находятся в федеральной собственности, полномочия общего собрания акционеров осуществляются Росимуществом. Решение общего собрания акционеров оформляется распоряжением Агентства.

При заключении мирового соглашения Российская Федерация не выразила должным образом мнение по сделке и в установленном порядке не дала согласие на отчуждение имущества.

Так, в материалах дела отсутствует распоряжение Росимущества либо его территориального органа об одобрении мирового соглашения, направленного на отчуждение нежилого помещения.

При этом нельзя признать состоятельными ссылки окружного суда на то, что территориальное управление Росимущества в Красноярском согласовало передачу недвижимости в качестве отступного в отзыве от 06.11.2013 на ходатайство об утверждении мирового соглашения, представленном в суд.

Вопрос об одобрении мирового соглашения в рассматриваемом случае относился к компетенции единственного акционера сервисного центра, решение которого равноценно решению общего собрания акционеров.

Поэтому представитель единственного акционера, подписавший документ, в котором выражена воля Российской Федерации (согласие на совершение сделки), должен был обладать полномочиями на принятие в акционерном обществе управленческих решений, перечисленных в ст. 48 Закона об акционерных обществах.

Абзац третий п. 1 ст. 57 Закона об акционерных обществах устанавливает, что такие полномочия должны быть основаны на указаниях федеральных законов или актов уполномоченных на то государственных органов либо специальной доверенности на голосование, составленной в письменной форме.

Упомянутый отзыв подписан работником территориального управления Росимущества – представителем, действующим на основании доверенности. Однако в этой доверенности не содержится положений о наделении данного представителя полномочиями на голосование на общих собраниях акционеров (на выражение позиции акционера – Российской Федерации – в акционерных обществах). Правовой акт Росимущества или его территориального органа о передаче таких полномочий работнику в материалы дела не представлен. Основания для отказа в утверждении мирового соглашения, заключенного в деле о банкротстве, указаны в ст. 160 Закона о банкротстве. В частности, не подлежит утверждению судом мировое соглашение не соответствующее Закону о банкротстве, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам.

В данном случае мировое соглашение не соответствовало требованиям п. 2 ст. 154 Закона о банкротстве, поэтому в его утверждении следовало отказать.

[Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2015 N 303-ЭС15-11427 \(1\)](#)

Согласно п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве лица, которым в преддверии банкротства передано имущество по сделке, признанной впоследствии недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в случае возврата в конкурсную массу имущества, полученного по недействительной сделке, приобретают право требования к должнику о встречном возврате полученной должником по такой сделке оплаты. При этом в случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения. Соответственно, в такой ситуации возникновения двух встречных денежных требований зачет в рамках дела о банкротстве невозможен, и с приобретателей имущества взыскивается в конкурсную массу реальная стоимость полученного ими имущества, а в реестр требований кредиторов вносится требование такого приобретателя о возврате суммы, полученная должником от них.

Между обществом «Косандра» (продавцом) с одной стороны, а также Косяченко О.Г. и Сорока И.В. с другой стороны (покупателями) заключен договор от 12.12.2011 № 05/11-кп купли-продажи индивидуального жилого дома и земельного участка. Полная выкупная стоимость имущества определена сторонами в размере 4 427 500 руб. Порядок оплаты установлен в соответствии с распределением долей между покупателями по одной второй стоимости имущества, что составляет по 2

213 750 руб. с каждого. В то же время рыночная стоимость этого имущества составляла 5 576 000 руб., что подтверждено заключением судебной экспертизы. Оплата покупателями произведена. Жилой дом передан покупателям и впоследствии продан ими другим. Решением Арбитражного суда Приморского края от 27.11.2013 общество «Косандра» признано банкротом, и конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании данного договора купли-продажи недействительным.

В силу п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса РФ (в редакции, действовавшей на момент заключения договора) при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Согласно п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве и Гражданского кодекса РФ, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Исходя из изложенного, суд первой инстанции правильно применил правило о реституции в виде взыскания с Косяченко О.Г. и Сорока И.В. полной стоимости имущества и восстановления задолженности общества "Косандра" перед Косяченко О.Г. и Сорока И.В. в размере уплаченных ими при приобретении имущества сумм.

Задолженность общества "Косандра" восстановлена. За Косяченко О.Г. и Сорока И.В. сохраняется право на обращение в суд с заявлением о включении их требований в отношении восстановленной задолженности в реестр требований кредиторов должника по правилам ст.ст. 100, 142 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, данных в пп. 25-27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63.

Следовательно, у апелляции и окружного судов не было оснований полагать, что применение судом первой инстанции реституции может привести к неосновательному обогащению должника.

Таким образом, отмена судом округа определения суда первой инстанции и фактически произведенный зачет подлежащей взысканию с Косяченко О.Г. и Сорока И.В. действительной стоимости недвижимого имущества суммы, уплаченной ими при покупке этого имущества у должника по недействительной сделке, является существенным нарушением норм законодательства о банкротстве (абз. 3 п. 8 ст. 142 Закона о банкротстве) в части последствий недействительности сделки должника, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

[Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2015 N 308-ЭС15-11405](#)

1. По правилам Главы III.1 Закона о несостоятельности об оспаривании сделок должника могут быть оспорены при соблюдении указанных в законе условий оспаривания не только договоры, стороной которых был должник, но и односторонние сделки, совершенные как должником, так и третьими лицами в отношении должника (включая, односторонний отказ стороны заключенного с должником договора от такого договора).

2. В то же время один лишь факт того, что отказ от договора аренды был осуществлен контрагентом должника по причине нарушения должником условий договора аренды, не означает, что контрагент был осведомлен о наличии у должника признаков несостоятельности или имел цель причинить вред интересам должника или его кредиторам. Кроме того, так как

односторонний отказ от договора по своей юридической природе, как правило, не предполагает его оценки на предмет возмездности или безвозмездности с точки зрения положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, безвозмездность такой сделки не может быть достаточным основанием для ее оспаривания.

1. Полагая, что сделка по расторжению договора аренды направлена на причинение вреда имущественным правам кредиторов должника, конкурсный управляющий должником на основании п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) обратился в арбитражный суд.

Диспозиция нормы, изложенной в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, исходя из буквального значения содержащихся в ней слов и выражений, предполагает возможность оспаривания только многосторонней сделки должника, поскольку включает в предмет доказывания установление как цели должника, так и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели.

Вместе с тем данное положение не может быть истолковано как ограничивающее возможность лиц, указанных в ст. 61.9 Закона о банкротстве, оспаривать односторонние сделки должника или сделки иного лица, совершенные за счет должника, равно как и действия, направленные на прекращение обязательств, по указанному выше основанию.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий оспаривал односторонний отказ Департамента как арендодателя от договора аренды земельного участка, заключенного с должником (арендатором).

С точки зрения нормативного содержания гражданского законодательства и законодательства о банкротстве, оспариваемое действие Департамента представляет собой одностороннюю сделку, совершенную за счет должника (п. 2 ст. 154, ст. 155 и 310, п. 3 ст. 450 Гражданского кодекса РФ, п. 22 ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации", п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве, п. 50 и 51 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ"). Поскольку должник эту сделку не совершал и в формировании ее условий не участвовал, в предмет доказывания по настоящему обособленному спору не входили обстоятельства, связанные с установлением и анализом воли (и цели) самого должника.

Поскольку волеобразующим и целеполагающим субъектом оспариваемой односторонней сделки являлся Департамент, судам необходимо было проанализировать субъективный фактор состава недействительности сделки, предусмотренной п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, только с точки зрения наличия у Департамента цели причинить вред имущественным правам кредиторов (п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса РФ)

Для этого оспаривающему сделку лицу необходимо доказать, что совершившее одностороннюю сделку лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, и имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым – пятым п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

2. При рассмотрении обособленного спора об оспаривании отказа от договора суды нижестоящих инстанций согласились с доводом конкурсного управляющего, указавшего, что на момент совершения оспариваемой сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности, и Департамент знал о данном обстоятельстве, так как должник не вносил арендные платежи по договору.

Между тем выводы судов в указанной части являются ошибочными.

Неисполнение обязательства по внесению арендных платежей само по себе не свидетельствует об осведомленности арендодателя о факте неплатежеспособности арендатора. Мотивация лица, ненадлежащим образом исполняющего свои обязанности по арендному соглашению, может не зависеть от его финансового состояния, а быть обусловленной иными факторами, влияющими на принятие экономически важных решений участником хозяйственного оборота.

Причиной отказа от договора послужило не нарушение условий договора о порядке внесения арендной платы, а неисполнение должником своих обязательств по строительству объекта недвижимости в установленные сроки.

Кроме того, суды отметили, что оспариваемая сделка являлась безвозмездной, так как должник не получил по ней какое-либо встречное предоставление. Однако односторонний отказ от договора аренды

по своей юридической природе, как правило, не предполагает его оценки на предмет возмездности или безвозмездности, с точки зрения положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в силу чего указанный вывод судов является ошибочным.

Реализация Департаментом указанного права в силу закона не означает, что его целью являлось причинение вреда как должнику, так и его кредиторам. При этом отказ от договора аренды был проверен в судебном порядке и признан правомерным вступившим в законную силу постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа.

Таким образом, арбитражным управляющим не были представлены доказательства и приведены доводы, свидетельствующие о наличии у Департамента цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника.

3. Практика Судебной коллегии по гражданским делам⁴

[Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 года № 5-КГ15-165](#)

Если сторонами заключен договор, поименованный ими как предварительный, в соответствии с которым они обязуются заключить в будущем на предусмотренных им условиях основной договор о продаже недвижимого имущества, которое будет создано или приобретено в последующем, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену недвижимого имущества или существенную ее часть, данный договор должен быть квалифицирован как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате.

Истец обратился в суд с иском к ответчику о взыскании убытков, неустойки, штрафа.

Иск обоснован тем, что 7 апреля и 28 июля 2006 года между истцом и ответчиком были заключены предварительные договоры, предметом которых являлась обязанность заключить в будущем договоры купли-продажи, соответственно, машиноместа 359 стоимостью <...> руб. и машиноместа 360 стоимостью руб. в строящемся доме.

По условиям заключенных договоров основные договоры должны быть заключены в течение 30 дней после даты регистрации права собственности ответчика на указанные объекты, но не позднее четвертого квартала 2008 года, а их оплата может быть произведена векселями российских эмитентов, предусмотренных договорами.

Во исполнение условий предварительных договоров истцом приобретены два соответствующих простых векселя третьего лица на сумму <...> руб. и <...> руб.

Ответчиком право собственности на указанные выше машиноместа (номера изменены, соответственно, на 377 и 388) зарегистрировано, однако обязательства по заключению договоров с истцом не исполнены, несмотря на вступившее в силу решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 17 января 2013 г., которым на ответчика возложена обязанность по заключению этих договоров.

В связи с изложенным, истица просила взыскать с ответчика неустойку за несвоевременное заключение основных договоров, а также убытки, равные стоимости векселей, поскольку срок на предъявление векселей к оплате по вине ответчика истек. Также истица просила взыскать штраф, ссылаясь на Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей".

Суд первой инстанции, установив факт просрочки исполнения ответчиком обязательства по заключению основных договоров, пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика в пользу истца неустойки, предусмотренной пунктом 5 статьи 28 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей", уменьшив ее размер на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом суд также удовлетворил требование истца о взыскании в силу пункта 6 статьи 13 названного закона штрафа в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Во взыскании убытков (стоимости векселей) суд отказал в связи с их недоказанностью.

⁴ Обзор подготовили: Карапетов А.Г., д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»; Бондаревская М.В., магистр юриспруденции, аспирант кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения иска и отказывая в удовлетворении иска в этой части указал, что положения статьи 28 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" не могут быть применены к возникшему спору о взыскании неустойки, поскольку по условиям предварительных договоров какие-либо услуги не оказывались, а потому неустойка и штраф не подлежат взысканию.

Апелляционная инстанция, соглашаясь с выводом суда первой инстанции об отказе во взыскании убытков, причиненных истице невозможностью предъявления к оплате векселей, указала на недоказанность истицей наличия убытков и причинно-следственной связи между поведением ответчика и заявленными убытками.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Поэтому, по мнению судов обеих инстанций, предметом предварительного договора является обязательство сторон только по поводу заключения будущего договора.

Однако данный вывод суда сделан без учета того, что если сторонами заключен договор, поименованный ими как предварительный, в соответствии с которым они обязуются заключить в будущем на предусмотренных им условиях основной договор о продаже недвижимого имущества, которое будет создано или приобретено в последующем, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену недвижимого имущества или существенную ее часть, данный договор должен быть квалифицирован как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате.

Поэтому заключенные между сторонами договоры от 7 апреля и 28 июля 2006 года, поименованные предварительными договорами купли-продажи машиноместа, не являлись предварительными договорами по смыслу статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в соответствии с условиями данных договоров стороны предусмотрели не только обязанность заключить в будущем договоры купли-продажи машиномест, но и обязанность истицы по их оплате путем приобретения векселей указанных ответчиком эмитентов, то есть произвести предварительную оплату основного договора купли-продажи, что было исполнено истицей надлежащим образом в полном объеме. В связи с этим ответчику надлежало принять векселя в качестве оплаты по договорам долевого участия в строительстве.

Истицей приобретены два простых векселя третьего лица на сумму <...> руб. и <...> руб. со сроком платежа - по предъявлении, но не ранее 5 декабря 2008 г., что предполагало срок их оплаты не позднее 5 декабря 2009 г.

По условиям заключенных договоров основные договоры должны быть заключены в течение 30 дней после даты регистрации права собственности ответчика на указанные объекты, но не позднее четвертого квартала 2008 года. Однако ответчиком право собственности на машиноместа было зарегистрировано только 10 мая 2011 г. и 29 сентября 2010 г.

Поскольку в самих договорах не указана точная дата передачи машиномест истице, то суду для разрешения спора надлежало исходить из положений статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации и определить, нарушены ли обязательства ответчика относительно сроков исполнения своих обязательств и находятся ли эти нарушения в причинно-следственной связи с истечением срока для предъявления векселей к оплате, учитывая, что в действительности между сторонами был заключен договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате, о чем указано выше.

[Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 года № 4-КГ15-61](#)

Если между сторонами обязательства подписано соглашение о зачете, которое впоследствии было признано недействительным, неверно рассчитать срок давности по требованию о взыскании долга по этому обязательству с момента признания такого соглашения недействительным.

Истец обратился в суд с иском к ответчику о взыскании денежных средств в размере <...> руб. В обоснование исковых требований указав, что 7 апреля 2009 г. между истцом и ответчиком был заключен договор займа на сумм <...> руб.

31 мая 2009 г. между истцом и ответчиком заключен договор уступки права требования (цессии), по условиям которого истец уступил ответчику право требования с третьего лица суммы долга в размере <...> руб.

Согласно п. 2.3 договора ответчик в течение 30 дней с момента подписания договора оплачивает истцу уступленное по договору право требования путем перечисления денежных средств в размере <...> руб.

29 марта 2013 г. в адрес ответчика была направлена претензия с просьбой погасить задолженность по договору в сумме <...> руб., однако данные требования до настоящего времени не исполнены.

Удовлетворяя частично исковые требования истца, суд исходил из того, что законом на ответчика возложена обязанность по уплате задолженности, образовавшейся в результате неисполнения ответчиком принятых на себя обязательств по договору уступки права требования.

При этом судом отказано в применении к правоотношениям срока исковой давности, поскольку срок исковой давности был прерван 6 сентября 2010 г. - с момента подписания соглашения о зачете требований, то есть в момент исполнения обязательств, и возобновлен 29 мая 2013 г.

С данными выводами Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться по следующим основаниям.

Статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что общий срок исковой давности составляет три года.

При определении начала течения срока исковой давности судом не учтены доводы ответчика о том, что истец должен был узнать о нарушенном праве в 2009 году, в момент подписания соглашения о зачете - сделки, направленной на прекращение обязательства.

Однако в нарушение требований процессуального законодательства суд не указал, на каком основании при определении момента начала течения срока исковой давности он не принял во внимание данные обстоятельства.

Таким образом, вывод суда о том, что срок исковой давности следует исчислять с момента вступления в законную силу определения Арбитражного суда г. Москвы от 21 марта 2013 г. является ошибочным.

С учетом указанных выше законоположений, содержащих правила исчисления сроков исковой давности, суду надлежало правильно установить начало его течения и, исходя из этого, определить наличие или отсутствие оснований для вынесения решения об отказе в иске истцу в связи с истечением срока исковой давности, о применении которой было заявлено ответчиком.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что допущенные нарушения норм права являются существенными, в связи с чем судебные акты нижестоящих судебных инстанций нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

4. Определения Судебной коллегии по административным делам

[Постановление от 4 декабря 2015 г. N 306-АД15-12206](#)

Как следует из судебных актов, банк привлечен к ответственности за нарушение части 1 статьи 16 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" от 07.02.1992 N 2300-1, выразившееся во включении в кредитные договоры по программам "Кредит наличными", "Автокредит" и "Рефинансирование" пунктов 7.1.2, 5.1.1.4, 7.1.1 соответственно, ущемляющих права потребителей по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации.

Указанные пункты кредитных договоров предусматривают обязанность заемщика оформить Заявление на перечисление денежных средств по форме, установленной банком в приложении. При этом указанные пункты договора в совокупности с Заявлением устанавливают, что кредитор имеет право безакцептного списания денежных средств со всех своих счетов, открытых у кредитора, с целью погашения просроченной суммы задолженности, пеней, штрафов, иных платежей.

В силу статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента. Без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

На основании пункта 3.1 Положения Центрального банка Российской Федерации от 31.08.1998 N 54-П погашение (возврат) размещенных банком денежных средств и уплата процентов по ним производятся путем перечисления средств со счетов клиентов-заемщиков - физических лиц на основании их письменных распоряжений, перевода денежных средств клиентов-заемщиков - физических лиц через органы связи или другие кредитные организации, взноса последними наличных денег в кассу банка-кредитора на основании приходного кассового ордера, а также удержания из сумм, причитающихся на оплату труда клиентам-заемщикам, являющимся работниками банка-кредитора (по их заявлениям или на основании договора).

Следовательно, полученное банком в тексте договора согласие заемщика на безакцептное списание с принадлежащих ему счетов денежных средств для исполнения обязательств по кредитному договору, учитывая, что условия договора разработаны самим банком, подписание его заемщиком не могут служить безусловным выражением личного согласия заемщика, поскольку данное право является правом заемщика и должно быть осуществлено им по своей воле и в своем интересе.

Кроме того, указанные условия не соответствует целям и предмету договора банковского счета, указанным в пункте 1 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

С учетом перечисленных обстоятельств суд пришел к обоснованному выводу о том, что включение в кредитный договор условий о возможности безакцептного списания банком просроченной задолженности со счета заемщика - физического лица противоречит приведенным выше нормам и ущемляет установленные законом права потребителя и о неправомерности их включения в договоры.

5. Определения о передаче дел в Судебную коллегия по экономическим спорам⁵

[Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2015 № 305-ЭС15-12509](#)

Судья Золотова Е.Н.

Вопрос, подлежащий рассмотрению судебной коллегией:

Содержит ли бюджетное законодательство особые правила для взыскания процентов по ст. 395 ГК РФ в составе норм, регулирующих особый порядок и срок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ?

Судья согласилась с доводами заявителя о том, что установленные бюджетным законодательством особенности порядка исполнения судебных актов, предусматривающие взыскание средств за счет бюджетов по предъявлении исполнительного листа, не регулируют имущественные гражданско-правовые отношения, не затрагивают соотношения прав и обязанностей их участников и сами по себе не изменяют оснований и условий применения гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств по гражданско-правовой сделке.

Дата рассмотрения: 14.01.2016

[Определение Верховного Суда от 03.12.2015 № 309-ЭС15-12082](#)

Судья Самуйлов С.В.

Вопросы, подлежащие рассмотрению судебной коллегией:

а) Влечет ли признание недействительным решения о назначении генерального директора автоматическую недействительность договора, заключенного лицом, действующим по доверенности, выданной этим генеральным директором до вступления в силу решения суда о признании недействительным решения о назначении генерального директора?

⁵ Обзор подготовлен С. Савельевым, партнером Юридической фирмы «Некторов, Савельев и партнеры» и К. Галиным, старшим юристом Юридической фирмы «Некторов, Савельевы и партнеры»

b) Является ли непредставление документов при заключении договора расчетного счета, которые необходимы для открытия расчетного счета в соответствии банковским законодательством, основанием для признания данного договора недействительным?

Судья согласился с доводами заявителя о том, что отсутствие документов, необходимых для открытия расчетного счета согласно инструкции ЦБ РФ, не является основанием для признания договора недействительным. На момент заключения договора у представителя общества были все необходимые полномочия, а последующее признание решения о назначении доверителя на должность директора общества само по себе не является достаточным основанием для признания сделки недействительной.

Дата рассмотрения: 18.01.2016.

[Определение Верховного Суда РФ от 07.12.2015 № 305-ЭС14-3401](#)

Судья Разумов И.В.

Вопрос, подлежащий рассмотрению судебной коллегией:

Необходимо ли наличие подписанных актов КС-2 и справок КС-3 для подтверждения факта несения затрат на строительство объекта капитального строительства при наличии в материалах дела иных доказательств несения лицом таких затрат?

Судья согласился с доводами заявителя о том, что затраты на строительство объекта капитального строительства могут подтверждаться не только актами КС-2 и справками КС-3, но и другими доказательствами, например, первичной учетной документацией.

Дата рассмотрения: 18.01.2016.

[Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2015 № 301-ЭС15-5443](#)

Судья Свириденко О.М.

Вопрос, подлежащий рассмотрению судебной коллегией:

С какого момента начинается течение срока исковой давности по требованию о возврате переданного по незаключенному договору?

Судья согласился с тем, что течение срока исковой давности по требованию о возврате неосновательного обогащения начинается не с момента, когда истец узнал о незаключенности договора, а с момента, когда истец узнал о том, что ответчик использовал переданные товары в собственном производстве.

Кроме того, судья посчитал, что ответчик злоупотребил своими правами, не сообщив истцу об использовании им в производстве переданных товаров, что не позволило истцу вовремя предъявить иск по данному делу, в связи с чем подлежит применению ст. 10 ГК РФ, и для защиты нарушенных прав истца надлежит не принимать доводы ответчика о пропуске исковой давности.

Дата рассмотрения: 19.01.2016.

[Определение Верховного Суда РФ от 10.12.2015 № 309-ЭС15-10685](#)

Судья Золотова Е.Н.

Вопросы, подлежащие рассмотрению судебной коллегией:

a) Возникают ли права участника общества у лица, которое внесено в ЕГРЮЛ в качестве участника, но:

- *приобрело долю в уставном капитале общества по первой сделке с нарушением прав преимущественной покупки других участников данного общества, а затем совершило ряд других сделок по приобретению долей;*

- *права по первой сделке купли-продажи этим лицом доли в уставном капитале общества были в судебном порядке переведены на другое лицо?*

b) С какого именно момента наследник участника общества сам приобретает статус участника общества?

Судья согласилась, что заслуживают внимания, с одной стороны, доводы истца о том, что, не имея преимущественного права на приобретенную часть доли по первой сделке купли-продажи доли общества, участник (ответчик) не приобрел права, вытекающие из участия в обществе, в том числе, право преимущественной покупки, которым он воспользовался при заключении последующих сделок

купли-продажи долей и, следовательно, не имеется оснований считать, что данные сделки заключены с ними, как с участниками общества.

С другой стороны, судья согласилась с доводами ответчика о том, что вывод судов о приобретении истцом статуса участника общества со дня открытия наследства, основан на неверном толковании положений ГК РФ, согласно которым свидетельство о праве на наследство по закону является лишь основанием для обращения наследников в общество с заявлением о принятии их в состав участников.

Дата рассмотрения: 21.01.2016.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ⁶

1. Монографии

- Крашенинников П.В. [Наследственное право](#). – М.: Статут, 2016. – 207 с.
- Камышанский В.П. [Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект](#). – М.: Статут, 2016. – 222 с.
- Церковников М.А. [Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя](#). – М.: Статут, 2016. – 136 с.
- [Частное право. Преодолевая испытания: к 60-ю Б.М. Гонгало](#). / коллектив авторов. – М.: Статут, 2016. – 256 с.
- [Избранное. Плетнев В.А.](#) / сост. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – 224 с.

2. Научная периодика

Вестник экономического правосудия, декабрь, 2015 год

Бевзенко Р.С. Что такое недвижимая вещь?

Васильев Г.С. Незаконный владелец должен сам платить за электричество.

Гербутов В.С. К вопросу о предмете иска и восстановлении корпоративного контроля.

Карабельников Б.Р. Верховный Суд о беспристрастности арбитров: вопросы есть, а ответа нет.

Кузнецов А.А., Новак Д.В. Вопросы корпоративного права в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

Ширвиндт А.М. Актуальные вопросы представительства.

Караетов А.Г., Фетисова Е.М. Практика применения арбитражными судами постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

Закон, ноябрь, 2015 год

Калятин В.О. О перспективах применения в России доктрины добросовестного использования.

Савельев А.И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника.

Архипов В.В. Интеллектуальная собственность в индустрии компьютерных игр: проблемы теории и практики.

Невзоров И.В. Товарные знаки в цифровой век: от рыцарского поединка к тотальной войне.

Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Новое судебное толкование правил об исковой давности: комментарий к постановлению пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43.

Михайлов С.В. Европейский и американский подходы к использованию товарного знака под контролем правообладателя.

Брагинец А.Ю. Подарочные карты и сертификаты: практические проблемы юридической квалификации.

⁶ Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

Галкова Е.В. Соотношение принципа сохранности капитала акционерного общества и ответственности эмитента за проспект ценных бумаг.

Ключарева Е.М. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России.

Закон, декабрь, 2015 год

Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан.

Олевинский Э.Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан — кратко о важном.

Хлюстов П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота.

Мохова Е.В. «Банкротный туризм»: миграция должников в поисках лучшей страны для персонального банкротства и освобождения от долгов.

Терещенко Т.А., Ганюшин О.Е. На опережение: Верховный Суд высказался по отдельным вопросам процедуры несостоятельности (банкротства) граждан.

Васильев Г.С. О собственнике отходов — разворот судебной практики.

Иванов А.А. Экономические основания вещных прав.

Олейник О.М. Договор о передаче полномочий исполнительного органа общества: проблемы квалификации и применения.

Козлова Н.В., Ворожевич А.С. Общеизвестные товарные знаки: понятие и особенности правовой охраны.

Хозяйство и право, декабрь, 2015 год

Рожкова М. Обладатель прав на доменное имя: характеристика правовых возможностей.

Бруско Б. Банкротство ликвидируемого должника: пробелы в праве или неправильное толкование.

Белов В. Действия продавца при заявлении покупателем требования о возврате денежных средств за товар.

Добрачев Д. Об уступке права требования взыскания неустойки по договору долевого участия в строительстве.

Витко В., Цатуриян Е. Гражданско-правовая природа рамочного договора.

Гришаев С. Реклама финансовых услуг.

Брикса К. Дееспособность сторон в институте представительства.

Фаткина Е. Место банковской тайны среди других видов тайн.

Суслов Р. Сходства и различия в регулировании коносаментов по российскому и английскому праву.

3. Диссертации по специальности 12.00.03 (размещенные на сайте ВАК в феврале 2015г.)⁷

Дата защиты	ФИО соискателя и данные работы
Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук	
12.02.2016	Аминов Мухамаджон Махмадризоевич Проблемы признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам в республике Таджикистан Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Таджикский национальный университет
17.02.2016	Багаев Владимир Асхарович Приобретение недвижимого имущества по

⁷ Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

	<p>давности владения по российскому и английскому праву</p> <p>Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Санкт-Петербургский государственный университет</p>
19.02.2016	<p>Горская Екатерина Юрьевна Акты гражданского состояния как основания возникновения, изменения и прекращения семейных правоотношений</p> <p>Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Московская академия экономики и права</p>
25.02.2016	<p>Каримуллина Алсу Эриковна Правовые стимулы и ограничения в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности</p> <p>Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя недоступен Место защиты – Казанский (Приволжский) Федеральный университет</p>
25.02.2016	<p>Николаева Марина Сергеевна Правовая охрана дизайна (модели) одежды</p> <p>Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Российская государственная академия интеллектуальной собственности</p>
26.02.2016	<p>Кравченко Александр Александрович Секундарные права в российском гражданском праве</p> <p>Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ</p>
26.02.2016	<p>Чижова Анна Дмитриевна Институт торгов по законодательству Российской Федерации</p> <p>Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ</p>
01.03.2016	<p>Баукин Иван Вячеславович Форфейтинг как инструмент финансирования трансграничной торговли</p> <p>Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя недоступен Место защиты - Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина</p>
01.03.2016	<p>Афанасьев Илья Владимирович Сервитут в системе ограниченных вещных прав</p>

	<p>Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина</p>
03.03.2016	<p>Шайдуллина Венера Камилевна Договор перевозки грузов: полисистемное исследование Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя недоступен Место защиты – Казанский (Приволжский) федеральный университет</p>
03.03.2016	<p>Басос Евгения Владимировна Правовой режим помещения как объекта гражданских прав Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты - Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)</p>
15.03.2016	<p>Заболотный Сергей Николаевич Гражданско-правовой статус автономного образовательного учреждения Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Российский государственный университет правосудия</p>
15.03.2016	<p>Бородкин Вадим Геннадьевич Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Российский государственный университет правосудия</p>
18.03.2016	<p>Абедины Мохаммад Хосейн Расторжение брака в иранском праве Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя см. здесь Место защиты – Таджикский национальный университет</p>
25.03.2016	<p>Гришина Яна Сергеевна Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя недоступен Место защиты – Московская академия экономики и права</p>
28.03.2016	<p>Пиличева Анна Владимировна Лекарственные средства как объекты патентных прав Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя недоступен</p>

	Место защиты – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
28.03.2016	Джанаева Анна Мишелевна Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя недоступен Место защиты – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
28.03.2016	Евстигнеев Эдуард Александрович Императивные и диспозитивные нормы в договорном праве Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного руководителя недоступен Место защиты – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
	<i>Диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук</i>
29.03.2016	Сизимова Ольга Борисовна Механизм правового регулирования межбанковских расчетов Автореферат см. здесь Текст диссертации см. здесь Отзыв научного консультанта недоступен Место защиты – Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина

V. АНОНСЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ⁸

[XVI Форум по интеллектуальной собственности](#)

16-17 марта 2015 года, г. Москва

Организатор: Компания «Infor-media Russia»

[V ежегодная научно-практическая конференция магистрантов «Новеллы российского законодательства и международного права»](#)

18 марта 2015 года, г. Москва

Организаторы: Институт магистратуры МГЮУ им. О.Е. Кутафина при участии Московского отделения Ассоциации юристов России, при поддержке Московской коллегии адвокатов «Железников и партнёры».

VI. ЗАРУБЕЖНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА⁹

1. Новые монографии:

⁸ Обзор подготовлен магистром юриспруденции, аспиранткой кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Марией Бондаревской.

⁹ Обзор англоязычной юридической литературы подготовлен Антоном Томсиновым (к.ю.н., зам. начальника юридического отдела ООО «Скания-Русь»).

- Larry DiMatteo and Martin Hogg, [Comparative Contract Law](#)
- Ingeborg Schwenzer, [35 Years CISG and Beyond \(International Commerce and Arbitration\)](#)
- Jose Maria Lezcano, [Piercing the Corporate Veil in Latin American Jurisprudence: A comparison with the Anglo-American method](#)
- Glen Gibbons, [Trade Marks Law](#)
- Sam Ricketson, [The Paris Convention for the Protection of Industrial Property: A Commentary](#)
- Raymond Cox and Louise Merrett, [Private International Law of Reinsurance and Insurance \(Lloyd's Insurance Law Library\)](#)
- Edward Rabin and Roberta Kwall, [Fundamentals of Modern Property Law, 6th - CasebookPlus \(University Casebook Series\)](#)
- Thomas Merrill, [Property: Principles and Policies, 2d - CasebookPlus \(University Casebook Series\)](#)
- Larry A. DiMatteo, [International Sales Law: A Global Challenge](#)
- David Campbell and Linda Mulcahy, [Changing Concepts of Contract: Essays in Honour of Ian Macneil \(Palgrave Macmillan Socio-Legal Studies\)](#)
- Wayne Courtney, [Contractual Indemnities \(Hart Studies in Private Law\)](#) (paperback)
- Dorothy Gruyaert and Eveline Ramaekers, [Property Law Perspectives IV \(Ius Commune Europaeum\)](#)
- Alan Davidson, [Social Media and Electronic Commerce Law](#)
- Mindy Chen-Wishart and Burton Ong, [Studies in the Contract Laws of Asia: Remedies for Breach of Contract](#)
- Robert Summers and Robert Hillman, [Contract and Related Obligation: Theory, Doctrine, and Practice \(American Casebook Series\)](#)

2. Новинки англоязычной научной периодики:

- The Georgetown Law Review, Volume 104, Issue 1
Frederic Bloom, '[The Law's Clock](#)' (свободный доступ)
David Horton & Andrea Cann Chandrasekher, '[After the Revolution: An Empirical Study of Consumer Arbitration](#)' (свободный доступ)
- Minnesota Law Review, Volume 100, Issue 2
Darian M. Ibrahim, '[Equity Crowdfunding: A Market for Lemons?](#)' (свободный доступ)
Andrew A. Schwartz, '[The Digital Shareholder](#)' (свободный доступ)
- [European Review Of Private Law](#), Volume 23, Issue 6
Thomas Kadner Graziano, 'A Multilateral and Case-Oriented Approach to the Teaching and Studying of Comparative Law: A Proposal'
Noah Vardi, "The Indirect Effects on Domestic Law of the European Legislation on Payment Systems"
Frederic Helsen, 'Security in Movables Revisited: Belgium's Rethinking of the Article 9 UCC System'
Kate O' Reilly, 'Achieving the Uniform Application of European Private Law'

Иные англоязычные публикации в свободном доступе:

Cappelletti, Marco, [Punitive Damages and the Public/Private Distinction: A Comparison Between the United States and Italy](#) (2015). *Arizona Journal of International and Comparative Law*, Vol 32, No 3, 2015.

Slocum, Brian G, [Ordinary Meaning: A Theory of the Most Fundamental Principle of Legal Interpretation](#) (December 12, 2015), University of Chicago Press, forthcoming.

Fromer, Jeanne C, [Should the Law Care Why Intellectual Property Rights Have Been Asserted?](#) (December 10, 2015). *Houston Law Review*, Vol 32, p 549, 2015.

Libson, Adi, [Moral Uncertainty and Redistribution Through Private Law](#) (December 9, 2015). *Canadian Journal of Law and Jurisprudence*, forthcoming.

Almeida Ribeiro, Gonçalo, [The Effects of Fundamental Rights in Private Disputes](#) (December 9, 2015).

Bar-Gill, Oren and Engel, Christoph, [Bargaining in the Absence of Property Rights: An Experiment](#) (December 2015). MPI Collective Goods Preprint, No 2015/19.

Onele, Joseph, [Too Much Fuss About Illegal Contract](#) (October 20, 2015).

Hickey, Kevin J, [Copyright Paternalism](#) (September 1, 2015).

Smith, Lionel, [Defences and the Disunity of Unjust Enrichment](#) (January 24, 2015), ch 2 in A Dyson, J Goudkamp, and F Wilmot-Smith, eds, *Defences in Unjust Enrichment* (Oxford, Hart, 2016).

Porat, Benjamin, [Rights-Based Law v Duty-Based Law: Old Dilemma, New Perspective](#) (November 28, 2015).

Chen-Wishart, Mindy, [The Nature of Vitiating Factors in Contract Law](#) (December 10, 2015). *Philosophical Foundations of Contract Law*, Oxford University Press, ISBN 978-0-19-871301-2.

Chen-Wishart, Mindy, [Regulating Unfair Terms](#) (January 27, 2015). *English and European Perspectives on Contract and Commercial Law: Essays in Honour of Hugh Beale*, October 2014, ISBN 9781849465496.

VII. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ¹⁰

США

- В деле [DIRECTV, Inc. v. Imburgia](#) Верховный суд США указал, что арбитражная оговорка в договорах с участием потребителей может прямо запрещать проведение группового арбитражного разбирательства (*class arbitration*). При этом потребители не вправе требовать объединения индивидуальных процессов, и вынуждены самостоятельно поддерживать арбитражные разбирательства.

Эксперты [отмечают](#), что данное дело продолжает серию разбирательств высших американских судов вокруг арбитражных оговорок в потребительских договорах. В 2005 году Верховный суд штата Калифорния [указал](#), что отказ от возможности проведения группового арбитражного разбирательства носит «неосознанный» характер и потому не должен подлежать правовой защите. В 2011 году Верховный суд США [разрешил](#) коллизию между правом Калифорнии и Федеральным законом об арбитраже в пользу последнего, и признал такой отказ действительным.

- В канун Рождества Президент США подписал Закон об обмене информацией в сфере информационной безопасности ([Cybersecurity Information Sharing Act, CISA](#)). Основной целью закона является создание правовых условий для обмена данной информацией между частными лицами и государственными органами США для предупреждения и борьбы с информационными атаками.

Следует отметить, что принятие закона широко критиковалось гражданским и бизнес сообществом (в числе которого можно назвать Google, Amazon, Apple, Facebook, Yahoo и других гигантов Интернета). Как [отмечает](#) издание *Scientific American*, ранее принятие закона было невозможно из-за принципиальной позиции Президента. Тем не менее, множество хакерских атак, совершенных за прошедший год, а также ухищрения законодательной техники (законопроект был «потерян» в середине

¹⁰ Обзор подготовлен магистром юриспруденции (РШЧП) Максимом Усыниным.

другого массивного законопроекта о бюджете, принятие которого было неизбежно) позволили пролоббировать закон в краткие сроки.

Каковы [основные положения](#) Закона? Частные компании получили право обмениваться в добровольном порядке данными об информационной безопасности между собой и американским правительством, которую оно может использовать для мониторинга угроз и борьбы с атаками. Важно, что инициатива обмена может носить только добровольный характер и должна по мере возможности исключать передачу персональных данных пользователей.

- Апелляционный суд штата Калифорния [признал](#) законным положение договора о невозможности использования устных показаний, связанных с процессом его заключения (*extrinsic evidence*), для целей его толкования. Суд указал, что договоренность сторон имеет частный характер и отклонил доводы заявителя о том, что непредставление таких показаний может нарушить публичный порядок.

С текстом решения можно ознакомиться [по ссылке](#).

Соединенное Королевство

- Верховный Суд Королевства [рассмотрел](#) интересный корпоративный спор о «надлежащей цели» деятельности менеджмента компании во время рейдерского захвата.

Согласно фактам дела английская публичная компания *JKX Oil & Gas Plc*, занимающаяся разработкой нефтяных и газовых резервов в России и Украине, столкнулась с рейдерской атакой миноритарных акционеров – группы оффшорных компаний, связанных с украинским бизнесменом Игорем Коломойским и его партнерами. Атака сначала проявлялась в невозможности привлечения дополнительного капитала путем выпуска новых акций: миноритарии блокировали данную инициативу менеджмента. Впоследствии, миноритарии потребовали от менеджмента созвать внеочередное собрание акционеров для смены трех директоров компании на лиц, предположительно подконтрольных г-ну Коломойскому.

В ответ менеджмент компании направил в сторону группы миноритариев уведомления о раскрытии (*disclosure notices*). Уведомление представляет собой специальный корпоративный инструмент, предусмотренный в английском Законе о компаниях (см. [статью 793](#)), и обязывающий любое лицо, в отношении которого можно предполагать заинтересованность в акциях компании, раскрыть природу своего интереса. Понятие заинтересованности при этом толкуется максимально широко и включает все возможные обоснования интереса. За неисполнение требования Закон наделяет компанию правом требовать в судебном порядке приостановления действия прав по спорным акциям.

В рассмотренном деле, группа миноритариев обосновала свой интерес в акциях, однако не раскрыла характер взаимодействия внутри группы. Менеджмент компании посчитал это фактом недобросовестного раскрытия и потребовал приостановления правомочий голосования и распоряжения акциями миноритариев. Данное действие и послужило основанием судебной тяжбы, дошедшей до Верховного суда.

По мнению Лорда Сампшена (*Lord Sumption*), подготовившего судебное решение, менеджмент компании переступил границу дозволенного поведения и самовольно вторгся в спор противоборствующих акционеров. Лорд провел избыточное исследование «надлежащей цели» деятельности менеджмента, и пришел к выводу, использование санкций за якобы ненадлежащее уведомление для поддержки той или иной стороны корпоративного конфликта будет противоречить такой цели. Таким образом, приостановление прав по спорным акциям было вынесено незаконно.

Полный текст решения доступен [по ссылке](#).

Нидерланды

Окружной суд Роттердама [принял](#)¹¹ обеспечительные меры по спору, охваченному арбитражной оговоркой, после начала арбитражного производства в третьей стране.

¹¹ Для просмотра материала требуется регистрация на сайте www.internationallawoffice.com.

Согласно фактам дела, между швейцарской компанией и нигерийским судовладельцем был заключен договор бэрбоут-чартера, содержащий арбитражную оговорку о передаче споров в Лондонскую ассоциацию арбитров по морскому праву. При исполнении договора возникли проблемы, так как судовладелец не смог доказать право собственности на судно, зарегистрированное в панамском реестре. В результате судно было отправлено на вынужденную стоянку в порту Роттердама. Фрахтователь обратился в окружной суд с требованием о принятии обеспечительных мер для покрытия расходов на стоянку судна (более 8,5 тыс. евро в день). Суд согласился с доводами заявителя, и указал, что принятие обеспечительных мер является экстраординарной, необходимой и скорой мерой, и не будет нарушать арбитражное соглашение.

Полный текст решения доступен [по ссылке](#).

Турция

Судебная система Турции не может определиться¹² в отношении надлежащей судебной инстанции для приведения в силу решений иностранных судов и международных арбитражей. Как и во многих странах, в Турции существуют суды общей юрисдикции, система коммерческих судов, а также специализированные суды (по интеллектуальной собственности, трудовым, семейным, потребительским спорам). Согласно политике Апелляционного суда приведением в исполнение решений судов и арбитражей, имеющих гражданскую природу, должны суды общей юрисдикции. Коммерческие суды первоначально также не относились к специализированным судам, и потому могли заниматься приведением в исполнение наравне с судами общей юрисдикции. В новом Коммерческом кодексе 2012 года, коммерческие суды были представлены уже как специализированные суды, и потому, по мнению Апелляционного суда, не могли заниматься иностранными решениями. В 2014 году данную позицию подтвердила Одиннадцатая палата Суда, признавшая полномочие по приведению в исполнение за судами общей юрисдикции.

В недавнем деле, спор возник из лицензионного соглашения, содержавшего арбитражную оговорку о передаче спора на рассмотрение специализированного международного арбитража. Когда заявитель обратился в коммерческий суд, последний отказал в приведении арбитражного решения в исполнение, отправив спор на рассмотрение специализированного суда по интеллектуальным спорам. Все та же Одиннадцатая палата подтвердила решение о передаче спора для приведения в исполнение в специализированный суд.

Таким образом, в течение одного года, одна и та же палата Апелляционного суда приняла два противоречащих решения: в первом полномочие по рассмотрению дел о приведении в исполнение было предусмотрено только для судов общей юрисдикции, в другом – зависело от типа спора и допускало передачу в специализированный суд. Вопрос поддержания единообразия правоприменения остался, таким образом, за будущей судебной практикой.

Канада

Апелляционный суд провинции Онтарио уточнил¹³ критерии применения принципа «наиболее тесной связи» при определении права, применимого к договорным и внедоговорным отношениям в отсутствие выраженного выбора сторон.

Согласно фактам дела, компания-истец владела птицефабрикой в канадской провинции Альберта. В начале девяностых годов, компания приобрела оборудование для термической обработки мяса у ответчика, компании зарегистрированной в провинции Онтарио. Через десять лет неисправность оборудования привела к пожару на фабрике истца. Истец обратился в суд с договорным иском в связи с поставкой дефектного оборудования, а также с деликтным иском. При этом стороны договорились, что для экономии судебных расходов спор будет рассмотрен по упрощенной процедуре единоличным судьей (см. статью 22 [Правил рассмотрения гражданских споров провинции Онтарио](#)).

Перед судьей встал вопрос об исковой давности, который был неизбежно связан с применимым правом. Если к договорному и деликтному иску подлежало применению право провинции ответчика, то

¹² Для просмотра материала требуется регистрация на сайте www.internationallawoffice.com.

¹³ Ibid.

требование было бы задавлено, однако при применении права провинции истца оно было действительно. В отношении деликтного иска, судья пришел к выводу о применении права провинции ответчика. Однако для договорного иска, судья решил определить применимое право исходя из принципа наиболее тесной связи правоотношения. Исходя из того, что природа договора и место его исполнения указывали на провинцию истца, суд пришел к выводу, что договорное требование действительно.

Что более интересно, при рассмотрении апелляционной жалобы, суд пришел к выводу о неизбежной дискреции в оценке признаков наиболее тесной связи. По мнению апелляционного суда, иной судья мог бы прийти к прямо противоположному решению, однако и рассматриваемое решение имело право на жизнь благодаря праву на дискрецию и рациональному обоснованию выбора судьи.

С текстом решения апелляционного суда можно ознакомиться [по ссылке](#).

VIII. ЧАСТНОЕ ПРАВО В ИНТЕРНЕТЕ¹⁴

1. Обзоров блогов в сфере частного права

- Багаев В. - [Запрет на виндикацию плюс компенсация // В Общественной палате обсуждают защиту добросовестных приобретателей жилья.](#)
- Байбак В. - [Застрахованный умысел.](#)
- Бевзенко Р. - [Концепция единого объекта недвижимости как способ укрыться от декларирования недвижимости госслужащим \(депутатом\).](#)
- Бевзенко Р. - [Летопись несбывшихся достижений // Макет постановления Президиума ВАС РФ по делу.](#)
- Бевзенко Р. - [Что такое недвижимая вещь? // Комментарий к Определению № 303-ЭС15-5520 \(дело «Омега Лайн»\).](#)
- Будылин С. - [Дело о рамочном договоре и рассеянном склерозе, или Вы поедете на бал?](#)
- Будылин С. - [Заверения и гарантии в Англии. Удивительное открытие лорда Мэнсфилда.](#)
- Будылин С. - [Заверения и гарантии в Германии. Хитроумное изобретение профессора Иеринга.](#)
- Будылин С. - [Заверения и гарантии в Европе. Профессор фон Бар проектирует Гражданский кодекс.](#)
- Довгалюк А. - [Ноутбук — это всего лишь копия программы для ЭВМ...](#)
- Жужжалов М. - [Расторжение договора при недействительности перевода прав и обязанностей по нему.](#)
- Карапетов А. - [B2B v. все остальное: выбирая стратегию регулирования договорных отношений.](#)
- Карапетов А. - [Интересные определения Верховного Суда по договорному праву за ноябрь 2015 года: плата за отказ от договора, убытки вместо реституции и рамочный договор с исполнением по заявкам.](#)
- Карапетов А. - [Комментарий к новому определению ВС РФ о рамочном договоре, или Как не стоит писать акты высшего суда.](#)
- Петрищев В. - [В деле квалификации «предварительного договора с условием об оплате» судами общей юрисдикции «лёд тронулся».](#)
- Рыбалов А. - [Двойная продажа, *ius ad rem* и ст. 398 ГК.](#)
- Церковников М. - [Основные положения гражданского законодательства и общие правила о сделках в новейшей судебной практике: краткий обзор некоторых правовых позиций.](#)
- Шестаков Е. - [Предложения "части юрбизнеса" по реформе адвокатуры. Vol.3 Как "часть юрбизнеса" видит устройство своего дела под сенью адвокатуры. Непредпринимательская деятельность VS коммерческая форма её ведения.](#)
- Ястржембский И. - [Публичная достоверность ЕГРЮЛ и ничтожное решение общего собрания АО.](#)

2. Обзор дискуссий на интернет форумах.

¹⁴ Данный раздел подготовлен магистром частного права Василием Загреддиновым.

[- Единый недвижимый комплекс. Можно ли отнести к ней жилой комплекс с сетями.](#)

[- Возможен ли выход из ООО под условием?](#)

3. Видео по вопросам частного права

- Иванов А. - [Изменения правил о поручительстве.](#)

- Иванов А. - [Способы обеспечения исполнения обязательства. Обеспечительный платеж.](#)

- Иванов А. - [Обсуждение постановления Пленума Верховного суда РФ об исковой давности. Часть](#)

1.

Ответственный редактор

Дайджеста:

***Карпетов Артем
Георгиевич***

д.ю.н., директор
Юридического института «М-
Логос»

Коллектив авторов:

Томсинов Антон

к.ю.н., заместитель начальника
юридического отдела
ООО «Скания-Русь»

Фетисова Екатерина

кандидат юридических наук

Максим Усынин

Магистр юриспруденции (РШЧП)

Бондаревская Мария
магистр юриспруденции,
аспирантка кафедры
гражданского права
Юридического факультета МГУ

Загретдинов Василий
магистр юриспруденции

Чеберяк Екатерина
магистр юриспруденции

Матвиенко Светлана
магистр юриспруденции,
эксперт «Консультант Плюс»

Савельев Сергей
партнер Юридической фирмы
«Некторов, Савельев и
партнеры»

Галин Константин
старший юрист Юридической
фирмы «Некторов, Савельев и
партнеры»

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей частного права можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27